

А. Д. Назаров

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

Германские наемники в византийско-иранской войне 572–591 гг.

На начальном этапе войны между Византией и Персией в 572–591 гг. императорская армия потерпела ряд поражений. В 573 г. византийское войско не сумело взять Нисибис. Более того, персы в том же году захватили Дару, опорный пункт империи в Месопотамии, а также Апамею и ряд других сирийских городов. Одной из причин таких неудач был серьезный дефицит военных сил, с которым столкнулась империя. Как следствие, в 574–575 гг. кесарь Тиверий Константин, готовясь к контрнаступлению, организовал масштабный набор в византийскую армию. Одним из источников пополнения вооруженных сил стали чужеземные наемники.

По словам Евagriя, в состав экспедиционной армии вошли воины из народов, обитавших по обе стороны Альпийских гор, за Дунаем, в Паннонии (Evagr. V.14. Cf.: Ioann. Epiph. fr. 5; Theoph. Sim. III.12; Theoph. AM 6072; Zonar. XIV.11). Кроме того, по утверждению Иоанна Эфесского, в 575 г. в армии военного магистра Востока Юстиниана было 60 тыс. Лангобардов (Evagr. VI.13). Правдоподобность таких цифр сомнительна, даже если предположить, что сирийский историк не видел никакого различия между лангобардами и прочими германцами. С учетом финансовых, мобилизационных и логистических возможностей, которыми располагала Византия, набор и перемещение такого количества бойцов из Фракии на границу с державой Сасанидов были невозможны.

Однако сам факт наличия множества лангобардских наемников в императорской армии во второй половине 70-х гг. VI в. сомнению не подлежит. Во многом их появление было связано с ослаблением королевства лангобардов из-за внутренних смут после гибели короля Клефа. Усобицы, сотрясавшие это политическое объединение в период «правления герцогов» (574–584), позволили империи переманить на свою сторону некоторых варварских вождей. В частности, в ряды вооруженных сил империи вступил Ариульф. Известно, что в 582 г. он командовал левым флангом византийской армии в битве с персами при Нимфии в ранге ипостратига (Theoph. Sim. I. 9)¹.

Вместе с тем в Музее земли Баден (г. Карлсруэ) хранятся серебряные предметы, найденные в долине Бекаа (Ливан), предположительно, в 1983 г. На них выгравированы имена Фрамариха (Φράμαριχ) и Карила (Καρίλος). Б. Фурлас полагает, что эти лица являлись франками, которые были завербованы в византийскую армию в 70-х гг. VI в. и приняли участие в войне с Ира-

¹ См.: The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 3 / Ed. by J.R. Martindale. Cambridge, 1992. P. 120.

ном¹. Такой вывод во многом основывается на сообщении Евагрия об инициированном Тиверием привлечении наемников из сопредельных с Византией политических образований. Возможно, среди них были не только лангобарды и франки, но также саксы, бургунды, испанские вестготы. По предположению Дж. Холдона, из этих бойцов был сформирован корпус оптиматов (*optimates*, *ὀπτιμάτοι*), упомянутый в «Стратегиконе» Маврикия². Нужно отметить, что после этих мероприятий Тиверия императорская армия перешла в контрнаступление, вытеснила персов из Каппадокии и перенесла боевые действия на территорию державы Сасанидов.

В последнее десятилетие VI в. приток германцев в вооруженные силы империи значительно сократился. Во многом это было связано с удачной политикой короля Агилульфа (590–615/616), содействовавшей сплочению лангобардского общества³. Более того, из-за возросшего могущества Аварского каганата империя не могла в полной мере рассчитывать на военную помощь племен, обитавших в Подунавье. Вполне вероятно, что варвары служили в войске Равеннского экзархата, однако перемещения наемных контингентов с Апеннинского полуострова на Балканы или на Восток в VII в. либо вовсе не практиковались, либо были очень редкими⁴. При Маврикии империя к тому же испытывала значительные финансовые затруднения, которые усугубились при Фоке (602–610). Эти трудности также сказались на возможности привлечения воинов-иноземцев⁵.

При подведении итогов нужно отметить, что на протяжении IV–VI вв. при нехватке воинов в вооруженных силах византийские власти практиковали масштабное привлечение наемников. Таким же образом действовал и кесарь Тиверий Константин, столкнувшись с неспособностью мобильных армий вести успешные действия против иранских войск. Однако в конце VI – начале VII в. империя практически лишилась возможности вербовать германцев, что следует связать со сплочением подунавских и италийских варваров под властью аварских каганов и лангобардских королей соответственно.

¹ *Furlas B.* Early Byzantine Church Silver Offered for the Eternal Rest of Framarich and Karilos: Evidence of 'the Army of Heroic Men' Raised by Tiberius II Constantine? // *East and West in the Early Middle Ages: The Merovingian Kingdoms in Mediterranean Perspective* / Ed. by S. Esders, Y. Fox, Y. Hen, L. Sarti. Cambridge, 2019. P. 87–101.

² *Haldon J. F.* Administrative Continuities and Structural Transformations in East Roman Military Organization ca. 580–640 // *L'armée romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle* / Ed. par F. Vallet, M. Kazanski. Rouen, 1993. P. 48.

³ *Pohl W.* The Empire and the Lombards: Treaties and Negotiations in the Sixth Century // *Kingdoms of the Empire: The Integration of Barbarians in Late Antiquity* / Ed. by W. Pohl. Leiden, 1997. P. 112.

⁴ См.: *Brown T. S.* Gentlemen and Officers: Imperial Administration and Aristocratic Power in Byzantine Italy A.D. 554–800. Rome, 1984. P. 52–53.

⁵ *Kaegi W. E.* Heraclius. Emperor of Byzantium. Cambridge, 2003. P. 98.

Ослабление военной мощи Византии и ее финансовых возможностей делало для варваров непривлекательной службу в императорской армии.

К. В. Норкин

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва)*

Позиция Анастасия Синаита по отношению к монофиситам

История монофиситской полемики началась сразу после окончания IV Вселенского собора, проведенного в 451 г. в Халкидоне. На этом соборе было подписано вероопределение, составленное на основании «Томоса к Флавиану» папы Римского Льва Великого. Этот текст сторонники богословия Кирилла Александрийского небезосновательно считали несторианским – папа совершенно не знал терминологии Востока и, по-видимому, мало интересовался богословской стороной вопроса. Вместо термина «ипостась» он везде употребляет «персона, лицо», а для обозначения природ прибегает к термину «*foima*», который в греческой традиции (μορφή) соответствовал термину «*πρόσωπον*», в чем восточные епископы видели прямое несторианство.

Этот текст является ключевым для истории монофиситских споров – именно на противоречии богословия папы Льва и архиепископа Александрийского Кирилла, олицетворявших противоположные точки зрения, будет строиться вся полемика между сторонниками Халкидонского собора и его противниками.

Дальнейшая история показывает, что борьба велась скорее на политическом уровне, чем на богословском: разные императоры то поддерживали халкидонитов, то их противников. Формулирование какого-то значимого богословия началось только в трудах Севира Антиохийского¹. Впрочем, при императоре Юстиниане были примеры удачных попыток нахождения компромисса между двумя традициями богословия, компромисса, к которому стремились сторонники обеих партий, обсуждая наиболее острые вопросы и ставя на второй план второстепенные². Единство, в общем-то, и было достигнуто, но крайние течения монофиситов не пожелали к нему присоединиться и постепенно стали маргинальными, распавшись на множество групп.

Во время написания Анастасием Синаитом трактата «Путеводитель» (последняя четверть VII в.) маргинальные течения монофиситов вышли из тени и заняли место в иерархии. Полемика с ними и поиск какого-либо ком-

¹ См.: Давыденков О. В. Христологическая система умеренного монофизитства и ее место в истории византийской богословской мысли. Диссертация на соискание ученой степени доктора теологии. М., 2018.

² См.: Грацианский М. В. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского собора. М., 2016.